
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 342.9
ББК 67.401.11

DOI 10.22394/1682-2358-2023-2-54-66

V.I. Ivanov, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the full-time department, Siberian Institute of Business and Information Technology, Docent of the Management of Politics and Law Department, Omsk Humanitarian Academy*

A.V. Chichulin, *Candidate of Sciences (History), Docent of the Philosophy, History, Economic Theory and Law Department, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin*

DOCUMENTARY SOURCES OF SOVIET STATE ADMINISTRATION IN THE FIELD OF COOPERATION IN 1918–1931: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Qualitative potential of the main historical sources in revealing the process of state administration in the sphere of Soviet cooperation under the conditions of “war communism” and the new economic policy is studied. The author’s classification of documentary sources is proposed.

Key words and word-combinations: state administration, Soviet cooperation, documentary sources.

В.И. Иванов, *кандидат юридических наук, доцент факультета очного обучения Сибирского института бизнеса и информационных технологий; доцент кафедры управления политики и права Омской гуманитарной академии (email: vitaliv2019@mail.ru)*

А.В. Чичулин, *кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина (email: a.chichulin@mail.ru)*

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КООПЕРАЦИИ 1918–1931 ГГ.: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Исследуется качественный потенциал основных исторических источников в исследовании процесса государственного управления в сфере советской кооперации в условиях военного коммунизма и новой экономической политики. Предложена авторская классификация документальных источников.

Ключевые слова и словосочетания: государственное управление, советская кооперация, документальные источники.

Объективность как основное свойство результата любого научного исследования в значительной степени обусловлена использованием и крити-

ческим анализом информации самого широкого круга. Указанное обстоятельство заставляет исследователя в процессе решения задач, связанных с полным и всесторонним изучением исторических проблем реализации политики советского государства, в том числе в сфере кооперации 1918—1931 гг., обращать особое внимание на архивные данные. Использование архивной информации в современных научных исследованиях процесса государственного управления обеспечивает полноту правового анализа, объективность его результатов и усиление доктринального потенциала административной отрасли права. Сам по себе опыт правотворческой и правоприменительной деятельности публичной власти в сфере кооперации, отображенный в различных исторических источниках, имеет не только гносеологическую ценность, но и особое прикладное значение, что обуславливает актуальность вопроса о соотношении рассматриваемых архивных документов с системой административного права. В настоящее время в теории права преобладает научный подход, согласно которому понятия «источник права» и «форма права» имеют тождественное значение. Данное обстоятельство позволяет признавать источниками (т.е. формами) права лишь действующие нормативно-правовые акты [1, с. 156]. Архивным документам при этом отводится незначительная роль источников науки права [2, с. 32]. Такая позиция ученых, по нашему мнению, не отражает всю полноту теоретических представлений об источниках права и ограничивает потенциал исторических носителей правовой информации. В контексте изложенного заслуживает внимания иная научная точка зрения, согласно которой источники права должны рассматриваться как многоуровневая система [3, с. 39] со специфическими видами, например, генетическим, политическим и документальным [4, с. 47—48], что позволяет ее сторонникам обоснованно утверждать о более емком по структуре и содержанию объеме понятия «источник права» в сравнении с категорией «форма права» [5, с. 120—160]. Придерживаясь последней точки зрения, можно обеспечить свободное раскрытие научного и практического потенциала архивных документов, что предпринято в настоящем исследовании.

Наиболее доступные для изучения источники представлены законами, актами органов центральной и местной власти, делопроизводительной документацией, материалами планирования, статистическими сведениями, документами центральных и местных кооперативных организаций, а также периодической печатью.

Нормативно-правовые акты — это важная и многочисленная группа источников. К ним относятся различные декларации [6], дек-

реты [7], законы, постановления, распоряжения и инструкции центральных и региональных органов государственной власти [8]. Среди последних наиболее слабо представлены нормативные акты о кооперативном движении в рассматриваемый период. В указанных документах Всесоюзных и Всероссийских съездов Советов, ЦИК СССР, СНК РСФСР, СНК СССР, СТО СССР, ВСНХ, Наркомзема, Госплана, Сибревкома отражена теоретическая и практическая деятельность органов государственной власти в годы «военного коммунизма» и новой экономической политики, касающаяся различных проблем экономического и кооперативного строительства. Анализ этих документов делает возможным выявление как общей экономической политики государства, так и эволюционных этапов, основных направлений в развитии кооперативной политики, проводимой органами государственной власти. В них содержатся конкретные указания по реализации намеченных мероприятий на местах, что позволяет провести сопоставление действий местных органов власти с политической линией центра в плане перспектив развития кооперативного движения.

Не менее значимую группу источников составляет документальный материал, проливающий свет на динамику влияния конкретных направлений партийно-идеологической политики в процессе государственного управления кооперацией, содержащийся в партийных программах, стенографических отчетах и протоколах VIII—XVI партийных съездов [9], материалах партконференций, директивных письмах и циркулярах ЦК [10]. На партийных съездах и конференциях обсуждались общие проблемы сельского хозяйства, а также давалась оценка роли и места кооперации на различных этапах социально-экономической жизни страны. В партийных документах отражалось отношение власти к кооперации, например, оценивались как негативные теория и практика кооперативного движения дооктябрьского периода. Эти документы содержат в себе политические решения, определяющие основные направления развития кооперативной политики, связанные с определенными процессами:

- огосударствления кооперации, утраты ее самостоятельности в период «военного коммунизма»;
- возрождения кооперативного движения в период нэпа;
- разрушения кооперации с 1928 г. в ходе осуществления насильственной коллективизации.

Особенно активно кооперативные проблемы обсуждались на XIII—XIV партконференциях, где высказывались различные точки зрения по поводу положительных и отрицательных сторон развития кооперации.

Анализ материалов партийных съездов и конференций позволяет выявить противоречивость кооперативной политики большевиков, которые в основном недооценивали важность роли кооперации в экономике государства. Прослеживается стремление управлять кооперативным движением с помощью преимущественно административно-командных методов, что указывает на огосударствление кооперации в рассматриваемом историческом периоде.

В целом партийные документы раскрывают социально-классовую политику в отношении кооперации и крестьянства. Все недостатки в работе кооперации связывались с противодействием зажиточной части деревни, слабостью бедноты, недостаточно сильным взаимодействием кооперативных и государственных структур, отсутствием или нехваткой в кооперативных структурах членов партии. Если на первых съездах партии об этом прямо не говорится, то на XV съезде органам государственного управления ставится задача о поддержке бедняцких и середняцких слоев в деревне [11]. Во второй половине 1920-х годов большинство постановлений было направлено на усиление контроля над кооперацией со стороны партийных органов, на проведение соответствующей кадровой политики [12]. Партийные документы конца 1920-х годов ориентировали общество на форсированное обобществление крестьянского производства и требовали свертывания советской кооперации всех ее видов.

Существенным недостатком этих источников является то, что материалы партийных съездов и конференций содержали в себе уже заранее разработанные документы, не позволяющие четко представить реальность событий, происходивших в стране. В документах Пленумов ЦК КПСС содержатся сведения, характеризующие отношение руководства партии к вопросам кооперативного строительства. Однако и в резолюциях, и в решениях содержатся лишь конечные результаты, что также не позволяет всесторонне проследить выработку принимаемых решений. Решения партийных съездов в отношении кооперации разъясняют постановления ЦК КПСС. Например, во второй половине 1920-х — начале 1930-х годов большинство постановлений было направлено на усиление контроля над кооперацией со стороны партийных органов, на проведение соответствующей кадровой политики [13].

При анализе этих важных для изучения кооперативной политики источников необходимо использовать как традиционные методы исследования (комплексный, системный и др.), так и специальные количественные методы. На их основе можно выявить этапы развития кооперативного движения, различие в подходах осуществления коо-

перативной политики со стороны государственных и партийных органов, объективно оценить роль и значение тех или иных конкретных действий власти, а также определить, в какой степени жесткой была корреляция между кооперативной политикой, исходящей из центра, и ее практической реализацией на местах.

Важной группой источников при изучении процессов реализации государственной кооперативной политики и ее практического воплощения в регионах являются документы краевых, областных, губернских, окружных, уездных партийных и иных местных органов власти. Особый исследовательский интерес представляют постановления и решения высших краевых и губернских органов: государственных — съездов советов, пленумов губисполкомов, и партийных — резолюций губпартконференций, пленумов, бюро и секретариатов губкомов, посвященных кооперативным проблемам. Сопоставление решений, содержащихся в государственных и партийных региональных документах, с решениями центральных органов власти предоставляет возможность выявить особенности государственного управления в сфере кооперации на территориях конкретных административных образований.

Анализ региональных документов позволяет с достаточной долей объективности судить о формах и методах как государственного регулирования, так и партийного руководства кооперативной системой; переосмыслить принципы и способы воздействия власти на кооперацию, с учетом их значимости и результативности; раскрыть сущностный характер взаимоотношений между советской властью и кооперацией. Документы позволяют выявить политические причины тех или иных кооперативных преобразований, установить основные закономерности функционирования административно-командного механизма управления кооперативным движением, выделить основные направления и этапы в реализации стратегического плана огосударствления кооперации. Материалы позволяют проследить процессы как выработки и принятия, так и претворения в жизнь тех или иных директив высших и местных партийных органов на различных этапах развития кооперативного движения.

Меньшая часть материалов опубликована в сборниках, стенограммах конференций и пленумов [14], информационных письмах [15], материалах конференций [16], различного рода отчетах [17], издававшихся губернскими комитетами РКП (б), советскими и кооперативными органами.

Практически все документы советского периода опубликованы в ряде следующих сборников: «Известия ЦК РКП (б)» [18], «Собрание

законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР», «Декреты Советской власти» [19], «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» [20] и других. В решениях партии большевиков и советского правительства отражался процесс постоянного усиления политизации кооперативного движения, подчинения его партийному влиянию. Документы конца 1920-х годов ориентировали общество на форсированное обобществление крестьянского производства, требовали свертывания советской кооперации всех ее видов.

Согласно архивным данным, официальные документы отражают позицию правящей власти, которая стремилась доказать целесообразность построения кооперативной системы на государственной основе, что объясняет преобладание в этих документах положительных оценок деятельности субъектов государственного управления. Отрицательные моменты связывались в основном с деятельностью центральных и местных кооперативных органов. Многие властные решения часто носили декларативный характер, так как в силу разных причин не могли быть реализованы на практике ввиду недостаточного понимания специфики работы кооперации. В рассматриваемом контексте особого критического подхода требуют материалы государственных органов, изданные в конце 1920-х годов, когда приводимые данные часто искажались и подгонялись под необходимые показатели.

Очевидно, что данная группа источников в достаточной мере не позволяет объективно выявить политические мотивы принимаемых решений и их вариативность, поэтому возникает необходимость привлечения иных исторических материалов, которые позволяют понять механизм принимаемых решений и составить более целостную картину их практической реализации — разнообразных архивных материалов, содержащихся в многочисленных печатных изданиях. Используемый комплекс периодики может быть классифицирован на две основные группы: официальные и общественно-кооперативные издания.

Несмотря на то что официальные издания отражали определенную идеологическую установку, исходящую от власти, на их страницах обсуждались различные кооперативные вопросы, связанные с ходом кооперативного строительства и ролью государства в этом процессе. Широко освещалась деятельность центральных и местных партийных и государственных органов власти, проводивших кооперативную политику непосредственно. В обязательном порядке центральные издания публиковали законы, декреты и распоряжения государственных институтов, а при необходимости разъяснения содержания тех или иных

властных нормативных актов. Прежде всего это центральные издания: «Правда» — орган ЦК ВКП (б); «Известия» — орган ЦК РКП(б); «Беднота» — орган ЦК ВКП (б); «Крестьянская газета» — орган ЦК ВКП (б); «Сельскохозяйственная жизнь» — орган народного комиссариата земледелия СССР; «Экономическая жизнь» — орган народного комиссариата земледелия СССР.

Интересный материал содержится в официальных региональных газетных и журнальных изданиях. В газетах: «Сельская правда» — орган Сибкрайкома ВКП (б); «Советская Сибирь» — орган Сибкрайкома ВКП (б); «Большевик» — орган Новониколаевского губкома РКП (б); «Рабочий путь» — орган Омского окружкома ВКП (б) и окрисполкома Советов; «Сельская правда» — орган Новосибирского областного комитета ВКП (б); «Красное знамя» — орган Томского окружкома ВКП (б); «Алтайский коммунист» — орган губкома РКП (б); «Красный Алтай» — орган Барнаульского комитета ВКП (б) и др. В журналах: «Известия Сибкрайкома ВКП (б)»; «Известия Сибирского бюро ЦК РКП (б)»; «Жизнь Сибири» — орган Сибкрайисполкома.

В региональной периодической печати публиковался живой дискуссионный и фактический материал о самых разных сторонах кооперативного строительства, например, о добровольном членстве в кооперации, о взаимоотношениях различных видов кооперации, о роли государства в развитии кооперативных форм и другом. Исследовательский интерес представляет корреспонденция с мест, раскрывающая повседневную жизнь кооперации и отражающая особенность восприятия современниками происходящих событий в жизни сибирской деревни.

Периодические издания принимали определенное участие в выработке кооперативной политики, способствовали распространению кооперативных идей в массах, показывая действительные, хотя порой и преувеличенные, возможности кооперации. С их помощью усиливалось идеологическое воздействие на крестьянство в ходе практического осуществления кооперативной политики в деревне и осуществлялась обратная связь, доводившая интересы крестьянства до соответствующих институтов власти.

Для официальных изданий различного уровня характерен общий идеологический стиль, идентичная подборка материала, классовая направленность содержания и т.п. Различие главным образом состояло в том, что центральные издания преимущественно освещали общероссийские кооперативные вопросы, а региональные издания — кооперативные проблемы, касающиеся отдельно взятой губернии или западно-сибирского края в целом.

Огромный информационный интерес о месте и роли кооперации в государственной истории представляют центральные и местные кооперативные издания: «Вестник сельскохозяйственной кооперации», «Известия Совета Всероссийских кооперативных съездов», «Сельская кооперация», «Кооперативная жизнь», «Вестник кооперативных союзов», «Вестник Сибирской сельскохозяйственной кооперации», «Кооперативная Сибирь», «Сибирские вопросы», «Сибирская кооперация», «Кооперативная нива», «Алтайский кооператор» и другие. Эта группа источников в значительной мере отличалась от предыдущей (официальной) как подборкой, так и подачей материалов. На их страницах раскрывалась значительная часть реального процесса кооперирования деревни, который не нашел отражения в официальных источниках. Материалы к публикациям подбирались более специализированно и профессионально, чтобы отразить максимально объективно происходящие кооперативные процессы. В каждом журнальном номере размещались подборки специальных статей, в которых отражались взгляды партийно-государственных деятелей и самих кооператоров по проблемам развития кооперации. Нередко эти представления расходились, а высказывания многих кооператоров до 1923 г. не отличались большой политической лояльностью. С середины 1920-х годов тон многих кооперативных изданий меняется вследствие политизации сферы кооперации, при этом кооперативные издания, не проявляющие лояльность к действующей власти, начинают закрываться.

Региональные издания позволяют расширить представления о порой непростых взаимоотношениях, возникающих в различные исторические периоды между властными и кооперативными структурами, которые были вынуждены постоянно отстаивать присущие кооперации демократические принципы. Особое значение отводилось пропаганде положительного кооперативного опыта и критике с мест недостатков кооперации. На страницах печати так или иначе обсуждались кооперативные проблемы и предлагались различные варианты их решений. В конце 1920-х — начале 1930-х годов практически все кооперативные издания прекращают свое существование в связи с взятым властью курсом на ускоренную коллективизацию.

В целом периодический материал требует критического анализа, поскольку и он не является качественным. Во-первых, существенным недостатком этой группы источников является отсутствие ссылок на архивный материал, на методику разработок на основе тех или иных статистических данных (например, при определении социального состава членов кооперативов). Во-вторых, кооперативные

проблемы в советский период обсуждались в большинстве своем с «классовой» точки зрения. В-третьих, преобладали положительные материалы, освещавшие кооперативные вопросы поверхностно, а аналитических статей, объективно рассматривающих недостатки кооперативной политики и самой кооперации, было немного. В связи с этим представляется невозможным на основе одной лишь периодической печати проследить развитие кооперативного движения и реализацию кооперативной политики государства. Вместе с тем периодика позволяет получить разнообразный материал для сравнительного анализа.

Наиболее многочисленную группу источников, сосредоточенных в своем большинстве в архивных фондах, составляют материалы кооперативных организаций, представленные директивами, протоколами, циркулярными письмами, докладными записками. В них отражены сведения о кооперативном руководстве, количественной и качественной динамике развития крестьянского кооперативного движения в Западной Сибири, финансово-экономическом состоянии, социальном составе и т.п. Анализ этих документов демонстрирует, что практическая деятельность крестьянских кооперативных организаций во многом строилась на основе циркулярных распоряжений Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации, которые, в свою очередь, составлялись на основе декретов и решений высших органов государственной власти.

Документы различного уровня кооперативных организаций можно разделить на две основные группы: организационно-распорядительные, нормативные и отчетно-информационные. К первой группе относятся постановления, распоряжения, циркуляры, в которых раскрывается организационный процесс создания низовой и союзной кооперативной системы, ее последующая структурная трансформация в зависимости от меняющихся политико-правовых условий. Наибольший интерес представляют различного вида уставы низовых и союзных кооперативных организаций, которые не только оформляли структурно-правовую составляющую кооперативных объединений, но и обуславливали основные направления их функционирования.

Материалы второй группы представлены протоколами [21], отчетами [22], стенограммами [23], данными инструкторских обследований кооперативных организаций и т.п. В них раскрывается кадровая, количественная, социальная, финансовая, хозяйственная и культурно-просветительская составляющие кооперативного движения. Особый интерес представляют протоколы Всесибирских съездов кооперативных союзов за 1917–1921 гг. [24], так как данные о

кооперации за этот период практически полностью отсутствуют. Особенно остро в эти годы на съездах обсуждались вопросы, связанные с политическим участием кооперации в жизни страны, идеологическими предпочтениями, отношением к той или иной политической силе и т.п. Участники съездов не раз обращались к органам государственной власти за поддержкой, а порой и с требованиями по оказанию действенной помощи кооперативному движению. Материалы кооперативных съездов позволили составить представление о позиции кооперативных лидеров по тем или иным вопросам общественно-политической жизни страны, о настроениях, царящих внутри кооперативной среды. Так, в протоколах заседаний Совета объединенной сельскохозяйственной кооперации от 1919 г. [25], Всероссийского съезда сельскохозяйственной кооперации от 1921 г. [26] отражена альтернативная точка зрения кооператоров по вопросу о перспективах кооперативного движения.

Особый интерес вызывают протоколы районных и губернских собраний уполномоченных кооперативных союзов, кооперативная переписка, доклады инструкторов, письма рядовых участников кооперативного движения. В этих документах содержатся сведения о состоянии и проблемах кооперации, возникших в ходе реализации властями конкретных мероприятий, что побуждало участников высказывать конкретные предложения по их устранению. В них давалась оценка происходившим в стране событиям, их позитивном или, наоборот, негативном влиянии на кооперацию, а порой в эмоциональной форме высказывались мнения о реальном положении кооперативных дел. Общее количество документов возрастало по мере укрепления кооперации, так, если в первые три года нэпа кооперативные материалы представлены фрагментарно и бессистемно, то к середине 1920-х годов объем информативного материала возрастает в разы и подвергается определенной системности.

Многочисленной группой источников являются материалы статистических обследований, проводившихся различными организациями: Госпланом [27], Советом Всероссийских кооперативных съездов [28], Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации [29], местными государственными и кооперативными учреждениями [30]. Содержащиеся в статистических сборниках данные позволяют составить более целостное представление о развитии кооперативной политики, охарактеризовав как количественную, так и качественную ее составляющую. Документы этой группы достаточно разнообразны по своему содержанию, объему информации, территориальному охвату и включают отчеты, обзоры, обследования о проделанной работе за

достаточно длительный промежуток времени. Они фиксируют рост числа кооперативов, их специализацию, социальный и численный состав кооперации, процент кооперированного населения, состав органов управления кооперативными учреждениями, хозяйственную и финансовую деятельность.

С 1923 г. статистические отделы при кооперативных союзах регулярно проводили разносторонние статистические обследования, данные которых позволяют проанализировать развитие кооперации. Статистические материалы, содержащиеся в общесоюзных и местных статистических сборниках, отличаются большей долей достоверности. Интерес вызывают годовые отчеты и доклады кредитных, потребительских, сельскохозяйственных кооперативных союзов, публиковавшиеся на протяжении всего изучаемого периода. Эти документы раскрывают структуру и особенности хозяйственной деятельности кооперативов, выявляют основные тенденции развития кооперации.

Важность этой группы статистических источников заключается в возможности вскрыть механизм проведения кооперативной государственной политики на местах, степень ее воздействия на крестьянское хозяйство, так как обработка представленной информации проведена на достаточно высоком профессиональном уровне. Комплексное использование статистических источников делает возможным выявить объективную картину изменений и тенденций в развитии кооперативного движения в Западной Сибири.

Однако огромный статистический материал, содержащийся в этих источниках, необходимо критически анализировать и сопоставлять. Причина заключается в том, что результаты практически всех проводившихся обследований (особенно в конце 1920-х — начале 1930-х годов) исходили из классовой политики, осуществлявшейся государственно-партийными органами. Их установки часто искажали реальную картину действительности.

В результате проведенного исследования предлагаем следующую классификацию документальных архивных источников, характеризующих советское государственное управление в сфере кооперации 1918—1931 гг.:

- а) по уровню издания — центральные и региональные;
- б) по содержанию — нормативно-правовые (законы и подзаконные акты), политико-идеологические (партийные программы, протоколы партийных съездов и др.) и аналитические (статистические отчеты, материалы исследований и др.);
- в) по отношению к власти — официальные и неофициальные.

Обобщая результаты ретроспективного анализа, можно сделать вывод о том, что лишь тщательный сравнительно-правовой анализ всех видов рассмотренных исторических источников позволит достичь поставленных целей:

— объективно изучить и понять управленческую политику советского государства в сфере кооперации, реализуемую на разных уровнях власти;

— реконструировать процесс формирования кооперативной государственной концепции, включающий в себя политический курс страны и его практическую реализацию;

— выявить основную цель, задачи, принципы, методы и этапы осуществления кооперативной политики;

— установить различие в подходах ее осуществления со стороны исполнительной власти и партийных органов, объективно оценить роль и значение тех или иных конкретных действий власти в общем русле кооперативной политики;

— определить степень корреляции между политикой, исходящей из центра, и ее практической реализацией на местах.

Вместе с тем всестороннее изучение перечисленных источников должно сопровождаться критическим отношением, учетом исторической обстановки, экономической и общественно-политической ситуации в стране в период «военного коммунизма» и новой экономической политики.

Библиографический список

1. Четвернин В.А., Юрко Г.Б. Судебные источники права // Ежегодник либертарно-юридической теории. М., 2007. Вып. 1. С. 154–183.

2. Кодан С.В. Классификация источников изучения истории государства и права России: теоретические подходы, классификационные основания, характеристика видов // Genesis: исторические исследования. 2018. № 11. С. 31–44.

3. Абрамова Е.В. Источники права как системная категория // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2018. № 4 (57). С. 38–43.

4. Гурова Т.В. Актуальные проблемы теории источников права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.

5. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века (историко-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2009.

6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 32.

7. Декреты Советской власти // ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Ед. хр. 273; Известия ЦК РКП (б) // ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Ед. хр. 145.

8. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР // ГАРФ. Ф. 130. Оп. 1. Ед. хр. 66.

9. XIII конференция РКП (б). 16–18 января 1924 г.: Бюллетень // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 587.
10. Справочник партийного работника // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 438.
11. XV съезд ВКП (б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет // РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 32. Л.4.
12. Партия о кооперации: Постановления и резолюции ВКП (б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Ед. хр. 184.
13. Партия о кооперации: постановления и резолюции ВКП (б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Ед. хр. 79.
14. Известия Сибирского краевого комитета РКП (б) // РГАСПИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 61.
15. Закрытое информационное письмо Омского губкома РКП (б). 1924/25 г. № 1 // ЦДНИОО Ф. 1. Оп. 5. Ед. хр. 14.
16. Материалы II съезда уполномоченных Сиботделения Центросоюза. 6–10 мая 1923 г. // РГАЭ Ф. 484. Оп. 1. Ед. хр. 68.
17. Отчет Сибирского краевого исполнительного комитета Советов Совнаркому РСФСР // ГАНО Ф. П. 2. Оп. 4. Ед. хр. 11.
18. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам // РГАЭ. Ф. 478. Оп. 1. Ед. хр. 158.
19. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР // ГАРФ. Ф. 130. Оп. 1. Ед. хр. 66.
20. Сибирский революционный комитет (Сибревком): сборник документов и материалов // ГАНО. Ф. П. 2. Оп. 5. Ед. хр. 261.
21. Сибирский краевой Союз сельскохозяйственных кредитных кооперативных Союзов «Сибсельскосоюз» // ГАНО. Ф. Р. 3. Оп. 1. Ед. хр. 5.
22. Союз Сибирских маслодельных артелей и других кооперативов «Сибмаслосоюз»: протоколы // ГАНО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Ед. хр. 3.
23. Западно-Сибирский краевой союз молочной и животноводческой кооперации «Запсибмолживотноводсоюз»: протоколы // ГАНО. Ф. Р. 291. Оп. 1. Ед. хр. 5.
24. Союз кооперативных объединений Западной Сибири «Центросибирь»: протоколы // ГУ ИАОО. Ф. Р. 151. Оп. 1. Ед. хр. 11.
25. Протоколы заседаний Совета объединенной сельскохозяйственной кооперации // РГАЭ. Ф. 3983. Оп. 2. Ед. хр. 47.
26. Протоколы Всероссийского съезда сельскохозяйственной кооперации // РГАЭ Ф. 4106. Оп. 1. Ед. хр. 38.
27. Доклады правления Закупсбыта собранию уполномоченных 14–18 сентября 1917 г. // ГАНО. Ф. Д. 51. Оп. 1. Ед. хр. 34.
28. Отчеты Союза сибирских маслодельных артелей за 1910–1918 // ГАНО. Ф. Р. 88. Оп. 1. Ед. хр. 79.
29. Сеть сельскохозяйственной кооперации СССР: Статистические материалы // РГАЭ. Ф. 4106. Оп. 3. Ед. хр. 560.
30. Статистические данные о количестве потребительских кооперативов в Алтайской губернии // ЦХАФАК. Ф. Р. 26. Оп. 2. Ед. хр. 35.